

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

И происходит удивительное...

Б. Т. ШТОКОЛОВ в роли Бориса Годунова...

...и Андрея Соколова.
Рисунки А. Галеркина

НА УЛИЦАХ Ленинграда еще повсюду виднелись недавние следы войны и блокады, но город жил полнокровной жизнью. Часто под вечер мимо Кировского театра, в сторону Попелуева моста, чеканя шаг, шли с песней моряки.

— «Эх, ты, песня-душа!» — дружно подхватывали они запев рослого матроса первой шеренги, голос которого широко и вольно несся по Театральной площади.

Вряд ли кто-либо из ленинградцев, спешивших в ту пору в театр на спектакль с участием П. Лисициана или Б. Гмыря, мог предположить, что этот матросский запевала — будущий Иван Сусанин или Борис Го-

дунов, будущий Мефистофель или Кочубей...

Когда электрик-торпедист пел в кубрике или на баке эсминца на празднике или в самодельном концерте, друзья и знакомые говорили:

— Учиться тебе надо, Борис, хорошим певцом будешь!

Такому не слишком верилось. Стоило ему оформить стенгазету или закончить портрет товарища, как слышалось:

— Учиться тебе надо, Борис, хорошим художником будешь!

Борис знал, что учиться необходимо. Ведь за плечами всего шесть классов да школа юнгов. И он оказался в спецшколе Военно-Воздушных Сил. Здесь все решилось. На одном из самодельных концертов выступление Бориса услышал маршал. «Летчиков у нас в авиации много, — сказал маршал, — а вам надо петь!»

Ученика десятого класса спецшколы в виде исключения зачисляют студентом первого курса вечернего отделения Свердловской консерватории. Начинается пора сосредоточенной, упорной и настойчивой учебы.

Поступив в консерваторию, он целиком, до конца отдается занятиям. Учеба сочетается с работой, работа продолжает учебу. Еще с флота он помнил: на учителя надейся, а сам не плошай. Закончив спецшколу, Штоколов — электрик в местном драматическом театре — с увлечением наблюдает за игрой актеров и в особенности народного артиста СССР Б. Ильина. И делает для себя открытие: оказывается, одна и та же роль может сверкать бесконечным разнообразием оттенков и граней.

В 1951 году Штоколов впервые выступает с успехом на сцене Свердловского театра. Исполнителю партий мудрого старца Пимена из «Бориса Годунова» и селовласого генерала Гремина из «Евгения Онегина» было в ту пору двадцать лет. В Свердловском театре оперы и балета Штоколов ведет ответственной партии классического репертуара. Награды на всемирных фестивалях молодежи в Москве и Вене заслуженно закрепили достижения талантливого певца.

ЧЕРЕЗ десять лет после того, как голос электрика-торпедиста впервые звучал в Ленинграде, Штоколов успешно дебютировал на сцене Театра оперы и балета имени С. М.

Кирова в партиях Сусанина и Мефистофеля. Именно здесь, на сцене этого старейшего театра, творческая целеустремленность и труд молодого певца наиболее полно раскрыли его дарование. И первым творческим испытанием уже по «большому счету» высшего мастерства явилась ведущая партия в опере Мусоргского «Борис Годунов».

Штоколов с честью вышел из этого испытания, создав своеобразный характер, показав с большой впечатляющей силой внутреннюю трагедию Годунова — человека и государственного деятеля. Работа над этой масштабной партией помогла певцу достойно воплотить крупный характер нашего современника.

И вот на берегу привольной реки — человек в старом ватнике, в поношенной гимнастерке и брюках, заправленных в солдатские башмаки. Это Андрей Соколов из оперы И. Дзержинского «Судьба человека». Сдержанно, просто, как бы затаив всю боль переживаний и горестей, от картины к картине ведет Штоколов своего героя по дорогам бедствий войны. И делает это так, что люди в зрительном зале верят и ощущают в Андрее — Штоколове не столько тяжкий груз личного горя, сколько горе всего народа. Перед ними чистая и светлая правда судьбы простого русского человека.

Почему в ряду значительных оперных партий, воплощенных Штоколовым за последние годы, так впечатляюще и Борис Годунов, и Андрей Соколов — образы столь различных эпох и судеб?

Нерелко оперные слушатели отделяют личность певца от персонажа, которого он воплощает на сцене: дескать, хорошо (или плохо) поет и все тут; на то опера!

Но бывает и иначе. Когда индивидуальность певца и его героя слиты, спаяны единством идей, размышлений, когда певец находит для своего героя точные и характерные черты, разделить их тогда невозможно. И происходит удивительное: от такого оперного певца-героя в свою очередь невозможно отделить и слушателя-зрителя. Между ними проходит ток наивысшего напряжения — «от сердца к сердцу».

Это удел немногих оперных исполнителей.

Среди них Борис Тимофеевич Штоколов, народный артист СССР

Б. СТРЕЛЬНИКОВ